

жартоўны звычай, калі маладыя хлопцы маглі ўкрасці гэтую іголку, а потым жартоўна пасмяяцца над «Свяцілкай», чаму ж яна так пагана сочыць за жаніхом.

Такім чынам, хоць роля дзяцей і падлеткаў на вяселлі другарадная, але ж усё ж такі іх уздел надае святу тую рэгіянальную адметнасць, урачыстаць і каларыт, што захоўваюцца заздар і будуць мець працяг у будучым.

Літаратура

1 Ракава, Л. В. Традыцыі сямейнага выхавання ў беларускай вёсцы / Л. В. Ракава. – Мн.: Ураджай. – 2000. – 111 с.

2 Якубінская, А. Дз. Традыцыйная сацыялізацыя дзяцей беларускіх сялян у другой палове 10 – першай палове 20 ст. / А. Дз. Якубінская. – Мн.: РІВШ, 2010. – 118 с.

УДК: 343.14:347.965

О. В. Евлаш, И. Н. Цыкунова

О ПРАВЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА СОБИРАТЬ СВЕДЕНИЯ И ПРЕДСТАВЛЯТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена исследованию реализации права адвоката-защитника собирать сведения и представлять доказательства на стадии предварительного расследования по уголовным делам. Процедура собирания защитником доказательств уголовно-процессуальным законодательством республики Беларусь не регламентирована. Поэтому особое внимание уделено рассмотрению способов собирания адвокатом сведений, могущих иметь значение доказательств. Для более полной реализации защитником права на участие в собирании доказательств предлагается внести изменения и дополнения в ч. 3 ст. 103, п. 10 ч.1 ст. 48 уголовно-процессуального кодекса республики Беларусь.

Согласно п.п. 9, 10 ч. 1 ст.48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г. [1] (далее – УПК) защитнику предоставляется право представлять доказательства; собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, и представлять их органу дознания, лицу, производящему дознание, следователю, суду, участвовать в следственных действиях, проводимых в связи с представлением названных сведений.

Порядок получения доказательств регламентирован ст. 103 УПК. В соответствии с ч.1 этой статьи собирание доказательств производится в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, производства экспертиз и других процессуальных действий.

При этом в силу ч. 2 названной статьи право вызвать любое лицо для проведения следственных и других процессуальных действий или дачи заключения в качестве эксперта; производить осмотры, обыски и другие предусмотренные УПК следственные действия; требовать от предприятий, учреждений, организаций, объединений, должностных лиц и граждан, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела; требовать производства ревизий и проверок от соответствующих органов и

должностных лиц предоставлено органу уголовного преследования и суду. Адвокату-защитнику такое право законом не предоставлено.

В ч. 3 ст. 103 УПК определены способы собирания доказательств для защитника:

- представление доказательств;
- собирание сведений, необходимых для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц;
- запрос справок, характеристик и иных документов или их копий;
- запрос мнений специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний.

В ч. 3 ст. 103 УПК законодателем прямо указано, что защитник вправе представлять доказательства и собирать сведения. После представления им сведений следователь вправе приобщить таковые к делу в качестве доказательств, придав им свойство допустимости.

Вместе с тем, законодатель не регламентирует четкую процедуру действий, указанных в ч. 3 ст. 103 УПК, и закрепления доказательств, а также порядок передачи их следователю и критерии оценки.

Таким образом, процедура собирания защитником доказательств УПК не регламентирована, а значит, собирание им доказательств возможно не процессуальным путем.

Представляется, что о возможных свидетелях, документах, вещественных доказательствах для установления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или смягчающих ответственность обвиняемого, защитник может узнать от подозреваемого, обвиняемого, от граждан, должностных лиц, организаций, учреждений, специалистов или в результате самостоятельной поисковой работы.

Не располагая властными полномочиями, защитник может получить необходимые ему для защиты подозреваемого, обвиняемого сведения от гражданина не иначе как по инициативе или с согласия своего собеседника. На этих же условиях он может принимать от граждан документы и предметы, относящиеся к делу. Представляя их органу, ведущему уголовный процесс, защитник должен в своем ходатайстве сообщить, от кого именно он получил представляемые материалы. Иначе они не могут быть приняты в качестве доказательства, так как допрос защитника об их происхождении недопустим (ст. 60 УПК).

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Можно ли признавать представленные защитником материалы доказательствами?

Однозначного ответа на этот вопрос закон не дает.

В силу ч. 3 ст. 105 УПК допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном кодексом порядке и из предусмотренных законом источников.

Согласно закону (п. 9 ч. 1 ст. 48, ч. 3 ст. 103 УПК) за защитником закреплено право представлять доказательства, а значит представляемые им органу, ведущему уголовный процесс, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке предметы и документы являются доказательствами. Если они получены защитником из предусмотренных законом источников (ч. 2 ст. 88 УПК) без нарушения законности, то их следует признавать допустимыми.

Мы согласны с предложением Н. Скорикова о необходимости внести изменения в ч. 3 ст. 103 УПК, и первое предложение до точки с запятой изложить в следующей редакции: «Защитник вправе собирать доказательства и сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи путем опроса физических лиц, получения у них с их согласия объяснительной записки, аудио-

или видеозаписи известных им обстоятельств дела, предметов и документов, имеющих отношение к делу, поручать гражданам и специалистам, с их согласия, производить фото- и кино съемку, звуко- и видеозапись, составлять планы, схемы, акты и иные документы для фиксации обстановки на месте происшествия, результатов осмотра места происшествия, местности, помещений, транспорта, документов, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы из государственных, частных, общественных и иных организаций и объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии» [2, с. 46–47].

Наиболее традиционным способом собирания адвокатом сведений является запрос справок, характеристик и иных документов, необходимых в связи с оказанием юридической помощи, из государственных, частных, общественных и иных организаций и объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии. Согласно сложившейся практике последние воспринимаются как источник доказательств, предусмотренный ст.100 УПК, – иные документы и другие носители информации. Причем для приобщения ответа, полученного на запрос адвоката, к материалам дела, как правило, нет необходимости допрашивать лицо, удостоверившее своей подписью этот документ.

Другим способом получения сведений является опрос. Очевидно, что объяснения, полученные адвокатом при опросе физического лица и зафиксированные в письменном виде или с помощью звукозаписи, еще не являются доказательством. Согласно ст. 60 и ст. 94 УПК источником доказательств могут быть только показания свидетеля, который должен быть вызван для дачи показаний органом, ведущим уголовный процесс. Адвокат же не правомочен вызывать кого-либо для дачи показаний, а может лишь получить у гражданина объяснения.

Сегодняшняя практика такова, что адвокат на основании имеющегося у него объяснения физического лица заявляет ходатайство о допросе последнего в качестве свидетеля. Однако можно ли в случае отказа в удовлетворении такого ходатайства либо неявки этого лица в судебное заседание огласить его объяснения, данные адвокату при опросе, в порядке ст. 333 УПК с тем, чтобы они считались доказательством? На этот вопрос закон не дает категорического ответа.

Мы согласны с мнением О.Савич о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК лицо, которое опросил адвокат, является свидетелем, так как ему известны какие-либо обстоятельства по делу, хотя орган, ведущий уголовный процесс, и не вызвал его для дачи показаний [3, с. 60]. Статья 333 УПК предусматривает оглашение показаний свидетеля, данных при досудебном производстве, но в ст. 94 УПК сказано однозначно, что показания свидетеля – это сведения, сообщенные им на допросе, произведенном на предварительном следствии, дознании или в судебном заседании. При такой противоречивости законодательства можно говорить лишь о фактических данных, приведенных в документе, так как факты, изложенные в объяснениях адвокату, удостоверены гражданином и имеют значение для дела, то есть они могут быть отнесены к такому источнику доказательств, как иные документы и другие носители информации.

К этому же источнику доказательств, относится и мнение специалиста, полученное в порядке, предусмотренном ч.3 ст.103 УПК.

Согласно ст.62 УПК специалист – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий. То есть это лицо вызывается органом, ведущим уголовный процесс, но не адвокатом. Хотя последний в соответствии с ч.3 ст.103 УПК также может обратиться к нему за разъяснением различных вопросов. Это еще одна коллизия законодательства.

В связи с этим представляется целесообразным конкретизировать п. 10 ч. 1 ст. 48 УПК, указав, что защитник имеет право собирать сведения, в том числе путем привлечения специалиста в порядке, предусмотренном ст. 62 УПК.

Подводя итоги, отметим.

1. Изучение права адвоката-защитника представлять доказательства и собирать по своей инициативе сведения, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, позволило прийти к выводу о том, что адвокат-защитник не всегда в полной мере использует свое право на участие в собирании доказательств на предварительном расследовании. Это в свою очередь снижает эффективность защиты на предварительном расследовании, сужает объем защитительного материала, который он может получить для оказания помощи подзащитному. Полагаем целесообразным внести изменения в ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь и первое предложение до точки с запятой изложить в следующей редакции: «Защитник вправе собирать доказательства и сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи путем опроса физических лиц, получения у них с их согласия объяснительной записки, аудио- или видеозаписи известных им обстоятельств дела, предметов и документов, имеющих отношение к делу, поручать гражданам и специалистам, с их согласия, производить фото- и кино съемку, звуко- и видеозапись, составлять планы, схемы, акты и иные документы для фиксации обстановки на месте происшествия, результатов осмотра места происшествия, местности, помещений, транспорта, документов, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы из государственных, частных, общественных и иных организаций и объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии».

2. Объяснения, полученные адвокатом при опросе физического лица и зафиксированные в письменном виде или с помощью звукозаписи, еще не являются доказательством. Согласно ст.ст. 60 и 94 УПК источником доказательств могут быть только показания свидетеля, который должен быть вызван для дачи показаний органом, ведущим уголовный процесс. Адвокат же не правомочен вызывать кого-либо для дачи показаний, а может лишь получить у гражданина объяснения. Факты, изложенные в объяснениях защитнику, удостоверены гражданином и имеют значение для дела, то есть они могут быть отнесены к такому источнику доказательств, как иные документы и другие носители информации. К этому же источнику доказательств, представляется, относится и мнение специалиста, полученное в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 103 УПК.

3. Защитник в соответствии с ч. 3 ст. 103 УПК Республики Беларусь может обратиться к специалисту за разъяснением различных вопросов. Поэтому п.10 ч. 1 ст. 48 УПК необходимо дополнить положением, что защитник имеет право собирать сведения, в том числе путем привлечения специалиста в порядке, предусмотренном ст. 62 УПК.

Литература

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. по сост. на 13 июля 2012 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 20.03.2013).

2 Скориков, Н. Право защитника представлять доказательства / Н. Скориков // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 3. – С. 46–47.

3 Савич, О. Использование специальных знаний при оказании юридической помощи в уголовном процессе / О. Савич // Судовы веснік. – 2003. – № 1. – С. 60–61.